

Минуло два столетия с тех пор, как армия и народ Российской империи вступили в смертельное противоборство с ополчением Европы и в изнуряющей схватке рассеяли и уничтожили полчища неприятеля. Вражеское нашествие, докатившееся до древней столицы, в очередной раз густо усеяло многострадальную русскую землю могилами и остовами уничтоженных поселений. И в очередной раз народ, доведенный было до отчаяния, нашел в себе силы выстоять и победить.

Давно уже исчезли следы разорения, изгладились и поросли травой укрепления, сравнялись с землей безымянные захоронения, но отблески пожаров той далекой поры до сих пор бередают сердца нынешних сынов и дочерей Отечества, равнодушных к великой истории великого государства. В летописи этой истории огненными буквами запечатлены события бессмертной эпопеи Отечественной войны 1812 года.

Военная победа над Наполеоном вывела Российское государство во главу мировой политики. Русская армия стала считаться сильнейшей армией мира и несколько десятилетий прочно удерживала этот статус. Основой же боевой мощи вооруженных сил являлся старейший род войск — пехота, что и признавалось всеми современниками. «...Вот идет прекрасная, стройная, грозная пехота наша! главная защита, сильный оплот Отечества... Всякий раз, как вижу пехоту, идущую верным и твердым шагом, с примкнутыми штыками, с грозным боем барабанов, чувствую род какого-то благоговения, страха... Когда колонны пехоты быстрым, ровным и стройным движением несутся к неприятелю!.. тут уж нет молодцов, тут не до них: это герои, несущие смерть неизбежную! или идущие на смерть неизбежную — сре-

дины нет!.. Кавалерист наскочет, ускочет, ранит, пронесется, опять воротится, убьет иногда; но во всех его движениях светится какая-то пощада неприятелю: это все только предвестники смерти! Но строй пехоты — смерть! страшная, неизбежная смерть!» — отмечала в своих записках Надежда Дурова [73, стр. 234—235].

Именно об этом роде войск и пойдет речь на страницах книги, открытой читателем. Исследуя материалы, посвященные Отечественной войне 1812 года, мы подробно рассмотрим вопросы организации, комплектования, обучения и боевого применения пеших войск русской армии. Автор смеет надеяться, что весь комплекс представленных в книге сведений поможет любителю истории приблизиться к пониманию реалий боевых действий и военного быта, а возможно, и внутреннего мира наших предков, что, в свою очередь, послужит укреплению социальной памяти — неразрывной связи поколений соотечественников.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПЛЕКТОВАНИЕ

1.1. ОРГАНИЗАЦИЯ

Российская армия состояла из регулярных и иррегулярных войск.

Русская регулярная пехота в 1812 г. по территориальной локализации службы делилась на полевую и гарнизонную, по основным боевым функциям — на тяжелую (линейную) и легкую, по степени приближенности к правящей династии — на гвардейскую и армейскую. Также к пехоте относились инвалидные роты и команды.

Полевая пехота составляла основу военных сил государства и, имея в мирное время определенные места квартирования, направлялась по мере необходимости на тот или иной театр военных действий. Гарнизонная пехота, в соответствии с названием, выполняла функции гарнизонов городов и крепостей и обеспечивала деятельность органов государственной власти в местах постоянной дислокации.

Тяжелая пехота, представленная гвардейскими, гренадерскими, пехотными, морскими и гарнизонными частями и подразделениями, предназначалась прежде всего для действий в сомкнутом строю. Легкая пехота — гвардейские (лейб-гвардии Егерский и лейб-гвардии Финляндский) и армейские егерские полки — целиком обучалась действиям в рассыпном строю, поэтому в егеря старались подбирать относительно низкорослых и подвижных солдат. В целом к 1812 г. функциональные особенности видов пехоты в известной степени нивелировались: если егерские части изначально изучали правила сомкнутого строя, то и многие линейные полки превзошли основы егерского учения.

Гвардия, неся службу, непосредственно связанную с охраной императорской фамилии, имела целый ряд преимуществ перед армейскими частями при комплектовании, обучении и снабжении; соот-

ветствующим образом повышались и предъявляемые к этим элитным частям требования.

Практически все полки полевой пехоты имели общую структуру: полк делился на 3 батальона, батальон — на 4 роты. С 12 октября 1810 г. три батальона полка получили единообразную организацию: каждый батальон теперь состоял из одной гренадерской роты и трех рот, называемых во Франции «центральными», (в гренадерских полках это были фузилерные роты, в пехотных — мушкетерские, в егерских — егерские). В строю батальона взводы гренадерской роты — гренадерский и стрелковый — вставали на флангах, три остальные роты размещались между ними. Первый и третий батальоны считались действующими, а второй — запасным (в поход выступала только его гренадерская рота, а три остальные, выслав людей на доукомплектование действующих батальонов, оставались на квартирах). Гренадерские роты вторых батальонов, как правило, при соединении полков в дивизию составляли два сводных гренадерских батальона (по 3 роты), при соединении в корпус — сводную гренадерскую бригаду (4 сводных батальона), при соединении в армию — сводную гренадерскую дивизию. В полках гвардейской тяжелой пехоты и в Лейб-гренадерском полку все роты считались гренадерскими, и именование «рот центра» осуществлялось просто по номерам.

Гренадеры, унтер-офицер и обер-офицеры гренадерской роты. И. А. Клейн. 1815 г. Городской исторический музей г. Нюрнберга. Германия.

Гарнизонная пехота делилась на полки, батальоны и полубатальоны. В Московском гарнизонном полку было 6 батальонов, в 2 полках — по 3 батальона, в 9 полках — по 2 батальона. В каждом гарнизонном батальоне числилось по 4 мушкетерские роты.

Гвардейская пехота в 1812 г. включала в себя Гвардейскую пехотную дивизию и лейб-гвардии Гарнизонный батальон. 1-я бригада дивизии состояла из лейб-гвардии Преображенского и лейб-гвардии Семеновского полков, 2-я бригада — из лейб-гвардии Измайловского и новосформированного лейб-гвардии Литовского полков, 3-я бригада — из лейб-гвардии Егерского и лейб-гвардии Финляндского полков и Гвардейского экипажа 1-батальонного состава. В дивизии числилась лейб-гвардии Пешая артиллерийская бригада из 2 батарейных, 2 легких артиллерийских рот и артиллерийской команды Гвардейского экипажа. В поход были выведены все три батальона каждого гвардейского полка; таким образом, это была самая многочисленная пехотная дивизия — в ней насчитывалось 19 батальонов и 50 орудий.

Армейская полевая пехота к началу войны состояла из 14 гренадерских, 96 пехотных, 4 морских, 50 егерских полков и Каспийского морского батальона. В 1811 г. было утверждено расписание дивизий, от 1-й до 27-й, и бригад; при этом 19-я и 20-я дивизии не имели постоянного бригадного разделения. По этому расписанию две гренадерские дивизии (1-я и 2-я) состояли из трех гренадерских бригад каждая, пехотные дивизии — из двух пехотных и одной егерской бригады (пехотные — первая и вторая бригады, егерская — третья). В 6-й дивизии вторая и третья бригады включали в себя по одному пехотному и одному егерскому полку. В 25-й дивизии в первой бригаде числились 1-й и 2-й Морские полки, во второй — 3-й Морской и Воронежский пехотный. 23-я дивизия состояла только из двух бригад, причем во второй бригаде числились пехотный и егерский полки. При каждой из 27 пехотных дивизий состояла полевая артиллерийская бригада, включавшая 1 батарейную и 2 легкие артиллерийские роты. Почти все дивизии, исходя из расписания, имели по 12 батальонов пехоты и по 36 орудий.

В 1812 г. вступило в силу расписание гренадерских рот вторых батальонов полков. По расписанию, при каждой из 27 дивизий (№ 1—27) состояло по два сводногренадерских батальона. В 1-й дивизии первый батальон состоял из рот Екатеринославского, СанктПетербургского и Павловского гренадерских полков, второй — из рот гренадерского графа Аракчеева и Кексгольмского пехотного полков; во 2-й дивизии каждый из двух батальонов состоял из трех гренадерских рот гренадерских полков; в 11-й дивизии — из роты пехот-

ного и роты егерского полков; во всех остальных дивизиях — из двух рот пехотных полков и из роты егерского полка. Сводные батальоны не формировались в приграничных (6, 19, 20, 21, 25-я) и в воевавших с Турцией (8, 10, 13, 16, 22-я) дивизиях.

19 марта 1812 г. дивизии были распределены по вновь организуемым армиям: в 1-ю Западную армию поступили 1, 3, 4, 5, 7, 11, 14, 17, 23 и 24-я дивизии; во 2-ю Западную — 2, 12, 26, 27-я. В мае не вошедшие в расписание 9, 15 и 18-я дивизии поступили в состав 3-й Резервной Обсервационной армии. Эта новая армия уже в сентябре была объединена с Дунайской (8, 10, 13, 16, 22-я дивизии) в 3-ю Западную армию. 16 сентября 1-я и 2-я Западные армии объединились в Главную армию.

Расписание пехотных корпусов в это время было нестабильным, в большинстве из них числилось по две дивизии (иногда с дополнением из сводных или запасных батальонов) (см. Приложение 3).

Помимо полевых полков в две дивизии — 28-ю и 29-ю — были объединены гарнизоны Оренбургского края и Сибири. Вообще в армейской гарнизонной пехоте состояло 12 гарнизонных полков, 20 гарнизонных батальонов, а также 4 батальона и 4 полубатальона Внутренней стражи. Почти все гарнизонные части и подразделения в большей или меньшей степени были задействованы при формировании подкреплений для действующей армии, 4 батальона приняли участие в боевых действиях.

В ноябре 1811 г. рекрутские депо получили батальонную организацию; к каждому пехотному или егерскому полку приписали трехротный батальон из рекрутского депо, названный четвертым (резервным, рекрутским) батальоном полка. Резервных батальонов теперь не имели лишь гвардейские и гренадерские полки, пополняемые лучшими людьми армии. По Указу от 14 марта 1812 г. из 97 запасных батальонов составлялось 8 новых пехотных дивизий с номерами от 30 до 37, а из 123 резервных батальонов — 10 пехотных дивизий с номерами от 38 до 47. В дивизии не вошли запасные батальоны Лейб-гренадерского, гренадерского графа Аракчеева, Кексгольмского пехотного полков (все три полка, состоявшие при Гвардии, не отделяли вторых батальонов); запасной и резервный батальоны Елецкого полка; запасные батальоны 19-й и 20-й дивизий (резервные батальоны этих дивизий довольно скоро были упразднены). Разделение на дивизии оказалось простой формальностью, и во время войны все запасные и резервные батальоны поступили на комплектование уже существующих частей. Так, перед Бородинским сражением в состав 1-й и 2-й Западных армий влились батальоны Калужского резервного корпуса генерала от инфантерии М. А. Милорадовича, по большей ча-

сти компенсировавшие потери полков 1-й армии: 1-й сводный пехотный полк поступил во 2-й корпус, 2-й — во 2-ю армию, 3-й — в 4-й корпус, 4-й — в 6-й корпус, 5-й — во 2-ю армию; 1-й сводный егерский полк — в егерские полки 2-й армии, 2-й — в егерские полки 2-го и 4-го корпусов; резервный батальон 28-го егерского полка — в 3-ю пехотную дивизию, резервный батальон 32-го полка — в 6-й корпус, 4-й батальон Елецкого полка — в 6-й корпус [149, стр. 319]. Поселенный батальон Елецкого полка присоединили к полку.

Все рекруты депо 1-й линии были обмундированы и вооружены по солдатскому образцу.

С апреля 1812 г. под руководством генерал-лейтенанта Д. И. Лобанова-Ростовского началось формирование 12 новых номерных полков (1—8-й пехотные, 1—4-й егерские) из рекрутов последнего набора. По месту комплектования полки также именовались: пехотные — 1-й, 2-й Владимирские, 3-й, 4-й Костромские, 5-й, 6-й Рязанские, 7-й, 8-й Тамбовские; егерские — 1-й, 2-й Ярославские, 3-й, 4-й Воронежские. Полки были разделены на 2 дивизии. 2-я дивизия (5-й, 6-й, 7-й, 8-й пехотные и 3-й, 4-й егерские) поступила на пополнение Главной армии 18 и 27 сентября, а 1-я дивизия (1-й, 2-й, 3-й пехотные и 1-й, 2-й егерские) — в декабре. Только 4-й пехотный полк был оставлен для дальнейшего комплектование резервных войск Лобанова-Ростовского.

В июне были задействованы депо 2-й линии: на их основе (с добавлением батальонов 2-го и 3-го Морских и Московского гарнизонного полков) под руководством генерал-лейтенанта А. А. Клейнмихеля сформировали 6 новых пехотных полков с номерами от 9 до 14-го. 12-й, 13-й, 14-й полки прибыли к армии в окрестностях Москвы, а 10-й, 11-й — в ноябре [149, Стр. 319]. 9-й полк, прибывший было к армии в сентябре, рассеялся при встрече с неприятелем и был сформирован заново также к ноябрю.

Огромные потери, понесенные армиями при Бородино, повлекли за собой и организационные изменения в полках. Поистине трагический приказ от 29 августа гласил: «Полки, в коих менее 300 рядовых во фронте, сформировать немедленно из двух батальонов в один. Знамена же от сих полков, собрав от каждого корпуса вместе, отправить при 1-м офицере с малой командой до первой станции от Москвы, где оставаться им впредь до повеления...

По распределении милиционных полков в корпуса собрать всех откомандированных по частям нижних чинов, дабы более иметь людей во фронте...

Г-м корпусным начальникам отрядить немедленно от каждого пехотного, выключая гвардейского корпуса по 1-му штаб-офицеру, для

принятия от генерал лейтенанта Маркова полков из Московской военной силы, поступивших в корпуса...» [44, стр. 454, 455].

Следующий приказ пояснял: «Составить из оных (*ополченцев*. — И.У.) на время продолжения войны 3-ю шеренгу; если же по числу старых рядовых в полках окажется ратников более, нежели на 3-ю шеренгу нужно, то таковых иметь за дивизиями в резервах колоннами и во время сражения употреблять оных для отводу раненых, а в другое время для разных откомандировок» [44, стр. 454].

Все сводные гренадерские батальоны 1-й и 2-й армий в сентябре поступили на пополнение гренадерских дивизий и гвардии. Исключение было сделано лишь для одной роты. В приказе по 1-й Западной армии № 94 от 11 сентября говорилось: «Перновского пехотного полка гренадерская рота, состоящая при сводном гренадерском батальоне, во уважение подвигов полка, в прошедшую кампанию против французов удостоившаяся получить знамена за храбрость, не поступает в число расформированных гренадерских рот, но обращается к полку» [44, стр. 459, 460].

В тарутинском лагере от армии были отделены 9 наиболее пострадавших егерских полков. В каждом из этих полков было оставлено 60 нижних чинов, все музыканты и штаб, остальные чины поступили на пополнение других егерских полков, как правило, тех же дивизий: чины 18-го егерского — в 1-й и 33-й полки, 21-го полка — в 20-й, 30-го полка — в 48-й, 34-го полка — в 4-й, 36-го полка — в 11-й, 40-го полка — в 19-й, 41-го полка — в 6-й, 42-го полка — в 5-й, 50-го полка — в 49-й. При этом ряд оставшихся полков были рассчитаны на 3 батальона. В конце ноября такая же процедура последовала и в отношении линейной пехоты. В распоряжении М. И. Кутузова говорилось: «В каждой пехотной дивизии из 4 пехотных полков один слабейший обратить на укомплектование остальных полков той же дивизии, то есть 3 пехотных и 1-го (*одного*. — И.У.) Егерского» [149, стр. 200].

После начала боевых действий из 10 находящихся в Финляндии полков 6-й и 21-й дивизий (Азовского, Низовского, Брянского, Невского, Петровского, Подольского, Литовского пехотных и 3-го, 2-го и 44-го егерских) было выделено по одному сильному (численностью в 1000 человек) батальону для действия в составе десантного отряда генерала-лейтенанта Ф. Ф. Штейнгеля.

По приказу Императора от 23 октября из 61 166 рекрутов последнего набора сформировали 69 батальонов для пополнения армии Кутузова: 18 батальонов упомянутых егерских полков и 51 батальон для пополнения полков 3, 4, 7, 11, 12, 17, 24, 26 и 27-й дивизий [28].

С сентября же для пополнения некоторых полков также начали формировать «сильные» батальоны: в каждом таком батальоне состояло

80 унтер-офицеров, 1 батальонный барабанщик, 16 барабанщиков, 8 флейщиков и 920 рядовых. Первые сильные батальоны предназначались для полков 6-й и 21-й дивизий [17], позднее еще один батальон сформировали для Воронежского пехотного полка [17]. В октябре же началось формирование добавочных батальонов для полков Лейб-гвардии и армейских — Лейб-гренадерского, Графа Аракчеева и Кексгольмского [18].

В декабре после завершения активных боевых действий появилась возможность несколько упорядочить пеструю структуру армии, для чего и были предприняты некоторые меры — так, например, запасные батальоны 2-й гренадерской дивизии из армии Витгенштейна поступили на пополнение своей дивизии, отослав знамена и некомплектный обоз в арсенал [149, стр. 279].

Всего к концу 1812 г. формировались следующие резервные войска:
6 батальонов гвардии — Великим Князем Константином Павловичем;

3 батальона для Лейб-гренадерского, гренадерского Графа Аракчеева и Кексгольмского — генерал-майором Башуцким и полковником Жандром;

77 батальонов — генералом от инфантерии князем Лобановым-Ростовским;

48 батальонов — генерал-лейтенантом Эссеном 3-м;

24 батальона — генерал-лейтенантом Клейнмихелем.

1.2. ШТАТЫ И ФУНКЦИИ ЧИНОВ

По штатному расписанию в каждом полку или батальоне числились строевые и нестроевые чины.

Расписание военного времени предписывало иметь в каждом гренадерском, пехотном и егерском полку следующее количество чинов: **строевых** — шеф полка, 6 штаб-офицеров, 54 обер-офицера, 120 унтер-офицеров, 1980 рядовых, 9 музыкантов, 1 полковой, 2 батальонных и 36 ротных барабанщиков и 6 ротных флейтчиков; **нестроевых** — 1 аудитор, 1 священник, 2 церковника, 1 штаб-лекарь, 3 батальонных лекаря, 3 фельдшера, 1 надзиратель больных унтер-офицерского чина, 12 ротных цирюльников, 12 лазаретных служителей, 1 вагенмейстер, 6 писарей, 1 ложенной мастер и 12 его учеников, 1 оружейный мастер и 6 ему учеников, 1 коновал, 6 кузнецов, 12 плотников, 47 фурлейтов, 3 профоса. В полках, которым были присвоены наградные трубы, в штате предусматривалось 2 дополнительные му-

зыкантиские должности. В Лейб-гренадерском полку по 2 флейтщика числилось в каждой роте, то есть общее количество ротных флейтщиков достигало 24. В Гвардии хоры музыки состояли из большего количества музыкантов, имеющих также и более разнообразные инструменты: в Преображенском полку музыкантов было 40, в остальных гвардейских полках — по 25.

Таким образом, штатная сила русского батальона оценивалась в 700 штыков против 810 штыков комплектного французского батальона. В боевых условиях это означало, что фронт неприятельского батальона был длиннее на 37 рядов. Относительная слабость русского батальона, особенно с учетом постоянного некомплекта, привела к тому, что с 1812 г. начали формироваться «сильные» батальоны из 1000 нижних чинов, а количество ружей в таком батальоне в 1815 г. было доведено до 900. Для понимания реального соотношения боевых сил нужно учитывать и то, что в походе могло участвовать до 5 батальонов французского полка, и в этом случае один такой полк не только превосходил 4-батальонную русскую бригаду, но и мог на равных соперничать с некоторыми русскими дивизиями: например, 2-я сводно-гренадерская дивизия к началу Бородинского сражения насчитывала 4060 нижних чинов, а 27-я пехотная — 4709.

Различия рот внутри одного батальона пехоты носили престижно-функциональный характер. Основной функцией стрелков была огневая поддержка сомкнутого батальона: стрелки либо сами разворачивались в цепь, либо составляли резерв цепи застрельщиков. Гренадерский взвод служил своеобразным резервом батальона в колонне, а в развернутом строю обеспечивал безопасность правого фланга. При этом гренадерские роты вообще считались, да и были на самом деле, отборными подразделениями, в которые переводили лучших солдат прочих рот, не обязательно самых высоких, но непременно отличающихся наилучшим поведением. Рост имел значение лишь при разделении самой гренадерской роты: высокие солдаты комплектовали гренадерский взвод, низкорослые — стрелковый. Офицерам предписывалось обращаться к военнослужащим отборных рот, используя термины «гренадер» или «стрелок», оставляя обезличенные обращения «солдат» или «рядовой» («рядовой») для нижних чинов «рот центра».

Полком командовал шеф, зачастую состоящий в генеральском чине, а командир полка на деле был только старшим офицером, принимавшим на себя командование в отсутствие шефа. В каждом батальоне

Штаб-офицер и обер-офицер гренадерского полка.
Л. И. Киль. 1815 г.

состояло по 2 штаб-офицера — командир батальона и младший штаб-офицер; к штаб-офицерским относились звания полковника, подполковника и майора. В Гвардии все штаб-офицеры носили полковничьи звания, только в новом лейб-гвардии Литовском полку полковником был командир пока, а все остальные штаб-офицеры — подполковниками.

Штаб-офицеры распределялись по ротам пехотного полка следующим образом: шеф полка числился при 1-й гренадерской роте, командир полка — при 3-й гренадерской, командир 1-го батальона — при 3-й мушкетерской, младший штаб-офицер 1-го батальона — при 1-й мушкетерской, командир 2-го батальона — при 4-й мушкетерской, младший штаб-офицер 2-го батальона — при 6-й мушкетерской, командир 3-го батальона — при 9-й мушкетерской, младший штаб-офицер 3-го батальона — при 7-й мушкетерской [10].